

Перевод: Danel

Книга 3, глава 9 - Прибрежное Племя

Горе, которое сдерживали так долго, но неожиданной выпустили наружу... насколько сильным оно было! Цзи Нин тихо стоял, наблюдая за мучениями Хэй Я, и не говори ни слова.

- Так как вы уже все знаете, юный мастер, я не буду больше врать. Юный мастер, пойдете со мной.

Хэй Я встал и вышел из комнаты.

Нин и Чоу Е последовали за ним.

Хэй Я продолжал идти вперед до самой окраины племени. На границе племени была небольшая дверь в деревянном заборе. За деревянной дверью вдалеке находилось кладбище. Многие надгробия были установлены недавно. Очевидно, что это кладбище еще совсем свежее.

- Юный мастер?

Чоу Е тревожным взглядом посмотрела на Нина.

Нин тоже затаил дыхание. Он понимал, куда Хэй Я ведет их.

- Здесь.

Хэй Я указал на, казалось бы, обычную могилу. Перед этой могилой стоял большой камень, на котором было высечено всего несколько слов: «Дочь, Мива. Поставил на ноги Отец, Хэй Я».

«Чунь Цао».

Нин спокойно стоял, глядя на могилу.

В своей жизни он редко испытывал горе. Вместо этих сильных, подавляющих эмоций, Нин обычно испытывал спокойные, тихие, теплые эмоции. Счастливое чувство видеть кого-то каждое утро, и медленно растущее чувство привязанности друг к другу.

Мир и спокойствие были настоящими!

Кто-то, кого он рассматривал, как часть своей жизни. По крайней мере, в этой жизни, с рождения и до нынешнего момента, количество времени, проведенное вместе с Чунь Цао, превышало даже время, проведенное с его родителями. Нин не понимал этого, пока она была жива, но после ее смерти он чувствовал, что ему отрезали кусочек сердца.

Это очень больно!

- Хэй Я.

Стоя у надгробной плиты Нин медленно сказал:

- Расскажи мне все, расскажи мне все, что произошло с Чунь Цао с момента ее возвращения в племя.

Хэй Я кивнул.

- Сначала, на протяжении всего пути в племя она была очень расстроена. Расстроена расставанием с вам, юный мастер.

Хэй Я вздохнул.

- Но после того как она прибыла в племя и увидела своих братьев, Мива явно повеселела. Она часто проводила время со своими младшими братьями... Дни проходили весело, и Мива надеялась, что однажды юный мастер придет навестить ее. Вот только...

Голос Хэй Я помрачнел.

- Однажды появился Крылатый Змей. Это было похоже на кошмар, в результате чего бесчисленное количество жителей племени погибло, среди них был и мой сын, Линь Шуй. Смерть Линь Шуя, ее младшего брата, причинила Миве сильную боль.

Нин вспомнил, что в том письме из кожи животного описывалось несколько историй, произошедших с Мивой после возвращения в племя Черного Зуба. В большинстве этих историй говорилось о ней и ее младших братьях. Очевидно, что Мива обожала своих младших братьев. Это натолкнуло Нина на мысль, что он должен помочь оставшемуся в живых брату Чунь Цао, чтобы помочь упокоиться душе Мивы на небесах.

- Атака Крылатого Змея погрузила все племя Черного Зуба в пучину боли и отчаяния! Соплеменники боялись, боялись того, что Крылатый Змей атакует снова. Многие из них даже покинули племя и присоединились к другим, более крупным племенам. Каждый человек в племени был в состоянии паники. Многие соплеменники решили уйти. На самом деле, после нападения Крылатого Змея, в нашем поселении осталось меньше тысячи жителей. И с таким большим количеством беженцев... если бы это продолжилось, то племя Черного Зуба в ближайшее время бы распалось.

Нин молча кивнул.

- Я преодолел множество трудностей, чтобы создать это племя. Естественно, что я не мог позволить ему развалиться. Чунь Цао сочувствовала мне, поэтому, преодолев свое смущение, она написала письмо, после чего попросила отнести его в Город Западной Префектуры и передать его вам, юный мастер. Она хотела попросить вас, юный мастер, помочь моему племени Черного Зуба. Но мы получили быстрый ответ, что вы, юный мастер, отправились в путешествие.

Хэй Я покачал головой.

Нин стиснул зубы.

Правильно.

Он отправился в путешествие задолго до того как Крылатый Змей достиг пика уровня Сяньтянь. Естественно, они не могли найти его.

- Соплеменники решили, что нашему племени Черного Зуба необходимо попросить защиты у чрезвычайно большого племени, Прибрежного Племени. Если бы нам обеспечили защиту и позволили временно пожить за стенами Прибрежного Города, то все было бы хорошо. - Сказал Хэй Я мрачным голосом.

- Прибрежный Город? - Пробормотал Нин.

Как одному из гегемонов области Ласточкиной Горы, клану Цзи, естественно, приходилось контролировать множество племен на своей территории. Ни одному племени не позволялось иметь население больше пятидесяти тысяч. Когда племя превышало этот предел, оно становилось угрозой для власти клана Цзи. В таких случаях клан Цзи использовал разные жестокие и безжалостные методы, чтобы подавить их.

Таким образом, племена с населением в пятьдесят тысяч считались чрезвычайно большими. Прибрежное племя является одним из таких. Поскольку племя было большим, его стены были сделаны из огромных камней, как в маленьких городах. Несмотря на то, что оно не может сравниться с такими большими городами, как Город Западной Префектуры, который содержит сотни тысяч жителей, это племя все еще выглядело чрезвычайно мощным на фоне бесчисленного количества других племен.

Обычно в племенах такого масштаба имелись эксперты уровня Сяньтянь, охраняющие их.

- В Прибрежном городе есть два эксперта уровня Сяньтянь. Лютые монстры не смеют туда соваться. Племя Черного Зуба насчитывало всего несколько сотен людей. Если бы только мы смогли поселиться в Прибрежном Городе! После того как проблемы с Крылатым Змеем были бы решены, все вернулись бы к нормальной жизни.

Хэй Я скрипнул зубами.

- Мы пошли выразить наше почтение к высокопоставленной фигуре Прибрежного Города, Цзян Хэ, и предложить наши сокровища в обмен на временное укрытие племени Черного Зуба в городе. Но этот Цзян Хэ был очень требовательным. Предложенные нами сокровища не вызвали у него никакого интереса. Но зато он положил глаз на Миву. В обмен на помощь племени Черного Зуба он хотел, чтобы Мива стала его женщиной. Вы знаете, насколько Мива упряма. Естественно, она не приняла эти условия и сразу ушла!

Взгляд Хэй Я стал свирепым.

- Этот Цзян Хэ приказал своим подчиненным схватить Миву, желая насильно привести ее обратно. Но все же Мива была очень сильной и владела высокоуровневой техникой меча. Она избивала подчиненных Цзян Хэ до полусмерти, после чего сказала: «Моим мастером является юный мастер клана Цзи. Цзян Хэ, не заходите слишком далеко!» Цзян Хэ только громко засмеялся и ответил: «Даже если ты служанка юного мастера клана Цзи, ты всего лишь служанка. Если бы ваш юный мастер согласился на вашу просьбу о помощи, вы бы не пришли сюда просить моей помощи. Кроме того, откуда служанке юного мастера клана Цзи взяться в таком крошечном племени?»

Хэй Я вновь стиснул зубы.

- После этого Цзян Хэ добавил еще кое-что: «Если ты станешь моей женщиной, то я защищу племя Черного Зуба! В противном случае, просто ждите своей смерти». После этого мы покинули Прибрежный Город.

Чоу Е, услышав это, была в гневе.

- Каким образом сестра Чунь Цао могла согласиться с ним?!

- Чунь Цао не согласилась бы.

Нин покачал головой, глядя на Хэй Я.

- Верно, Чунь Цао абсолютно не хотела соглашаться. Но видя, как ее соплеменники были напуганы, как часто жители покидали племя и в какой агонии находился я... после терзания себя в течение трех дней, ради меня, ее отца, она все-таки согласилась.

Хэй Я огорченно покачал головой.

- Как сестра Чунь Цао могла быть настолько глупой!!!

Чоу Е была в бешенстве.

Нин закрыл глаза.

Он мог себе представить, через какую ментальную борьбу прошла Чунь Цао в течение этих трех дней. Ради ее отца, стоило ли оно того?

- Мива стала женщиной Цзян Хэ.

Голос Хэй Я слегка дрожал.

- Но когда Мива совершенно не была готова, Цзян Хэ неожиданно нанес удар ладонью, сокрушив ее дантянь и рассеяв все Ци из ее тела, тем временем насмехаясь над ней... «Ты глупая женщина, есть много племен, которые хотят заполучить опеку моего Прибережного Племени. Просто потому, что ты стала моей женщиной, я должен помогать вам? Хахаха, как это наивно!»

- Отвратительно!!!

Чоу Е трясло от злости.

Нин стиснул зубы.

Чунь Цао. Ах, Чунь Цао!

Зачем ты поверила этому ублюдку? Зачем ты решила пожертвовать собой ради своего отца? Зачем?

- Вскоре проблемы с Крылатым Змеем были решены. Клан Цзи заключил Крылатого Змея под стражу в Озере Крылатого Змея, совсем не позволяя ему покидать его. После того как клан Цзи распространил эту новость, все племена быстро успокоились. Сердца жителей Племени Черного Зуба тоже успокоились, даже некоторые из сбежавших соплеменников вернулись. Я волновался за Миву, поэтому пошел посмотреть, как она.

Голос Хэй Я стал тише.

- Лишь тогда я узнал, что ситуация изменилась. После использования разнообразных методов, мне наконец удалось лично встретиться с Мивой. Когда Мива увидела меня, она начала плакать, очень сильно плакать!

Нин закрыл глаза.

Он мог представить мучения, сожаления и горе Чунь Цао.

- Она сказала, что это была ее собственная ошибка. Это была ее собственная глупость, и что это была не моя вина. Она сама пожелала сделать это. Еще она сказала... что не хочет, чтобы вы, юный мастер, узнали об этом. Она не хотела, чтобы вы испытывали горе, именно поэтому она придумала ту историю о путешествующем торговце, которую оставила для вас в том письме.

Хэй Я уже пребывал в агонии.

- После того как она отдала мне письмо, Мива умерла. Она приняла яд. Я знал, сколько мучений перенесла моя дочь. Смерть была, возможно, путем освобождения. На самом деле, когда она умирала, то бормотала ваше имя. Она не хотела, чтобы вы узнали, почему она умерла.

Нин мягко кивнул.

Понял.

Он понял.

После такого количества времени, проведенного вместе, как он мог не понимать, о чем думала Чунь Цао?

Она хотела, чтобы эта счастливая, веселая Чунь Цао жила в сердце Нина... Она не хотела, чтобы Нин узнал об унижениях, от которых она страдала!

«У каждой женщины есть мужчина, предназначенный ей судьбой. Когда я встретила его, то поняла, что он был тем единственным для меня. Когда он улыбается, я счастлива. Когда он хмурится, я волнуюсь. Когда он тренируется с мечом, я стою рядом и наблюдаю за ним. Просто возможность наблюдать за ним – дар, посланный небесами...»

«Я действительно очень-очень счастлива. Чунь Цао всего лишь служанка. Если вы, юный мастер, пришли в Племя Черного Зуба, чтобы навестить меня, то это означает... что Чунь Цао занимает небольшое место в вашем сердце, юный мастер... Чунь Цао очень-очень счастлива, действительно очень счастлива».

Нин открыл глаза, в них едва виднелись слезы.

Тихо подойдя к надгробной плите, он уселся перед ней. Держа в своей руке бамбуковую трубку, он тихо сказал:

- Чунь Цао, раньше ты всегда наливала мне вино. Теперь моя очередь налить вино тебе.

Вино из бамбуковой трубки полилось на землю перед надгробьем.

- Я знаю. Я понимаю. Я навсегда запомню тебя как веселую Чунь Цао, всегда веселую. Твоя наивность поистине была очаровательна.

Нин смеялся, но его глаза были наполнены слезами.

- Я знаю, что случилось с тобой, но я не смотрю на тебя свысока. Как может младший брат свысока смотреть на свою старшую сестру? Хотя иногда его старшая сестра ведет себя немного глупо... ты навсегда останешься старшей сестрой Цзи Нина.

Услышав слова «старшая сестра», губы находившейся рядом Чоу Е дрогнули, и она всхлипнула.

- Сестренка, ты очень устала. Спи, спи, приятных снов. Тех людей, которые воспользовались тобой, сестренка, тех людей, которые заставили тебя испытать горе... я не пощажу ни одного из них. Ни одного. — Тихо сказал Нин.

Нин положил бамбуковую трубку и встал.

- Идем в Прибрежное Племя. Я собираюсь повидаться с этим Цзян Хэ!

<http://tl.rulate.ru/book/199/8579>